

М. М. Дадыкина

Оплата труда работников-солеваров и цены на соль в годы Соляной реформы*

В недавно вышедшей работе М. С. Черкасовой, посвященной специально экономике, демографии и культуре Спасо-Прилуцкого монастыря, несколько глав посвящены его солеваренным промыслам¹. В книге собраны важные сведения о том, как, когда и на каких основаниях были приобретены те или иные составляющие комплексов — варницы, земельные наделы, деревни крестьян, какими таможенными пошлинами облагалась соль при продаже, какие льготы получал монастырь, как осуществлялась транспортировка товаров.

Между тем если мы хотим понять механизмы того типа экономики, генезис которой происходит (и довольно активно) в Московском государстве в XVII в., нам необходимо выйти за рамки описания структуры владений тех или иных участников экономических отношений, а в равной степени не ограничиваться проблематикой формирования национального рынка (безусловно важной) и задаться вопросами анализа внутренней логики устройства этих комплексов. Это означает исследование связей между их элементами и различными структурами, технологиями управления, иными словами, тем, что входит в большей степени в круг исследований истории управления в экономических процессах (Management and Business History), поскольку именно различия и инновации в технологиях управления экономикой отличают один ее тип от другого и смена этих технологий отмечает важные вехи в ее развитии. Важным элементом в формировании новой экономики было увеличение числа жителей,

* Исследование выполнено при поддержке РНФ в рамках проекта № 23-28-01716 «Соляной рынок Русского Севера в XVII в.: открытая база данных».

вовлеченных в отношения наемного труда. Для исследователей периодов протопромышленности и индустриальной революции одним из показателей происходивших изменений является анализ динамики оплаты труда и покупательной способности индивидов и домохозяйств. В их исследованиях фигурируют сравнительные данные по Северной, Центральной и Южной Европе, Северной Америке и странам Азии (Китай, Япония, Индия)², но до XIX в. нет представительных данных о ситуации в России. Вопросы оплаты труда поденных рабочих затрагивались в 1950-е гг. Н. В. Устюговым³, существуют отдельные исследования по XVIII в.⁴, но более раннее время пока больше напоминает белое пятно. Между тем анализировать экономику без внимания к вопросам стоимости труда невозможно.

С точки зрения концептуального подхода это означает возвращение к структурализму, но обогащенному современными взглядами на то, как конструируются ресурсы (природные и трудовые), как работает сочетание так называемых экономики капитала и моральной экономики⁵. Постановка этих вопросов требует своих источников, важнейшими из которых являются приходо-расходные книги компаний, торговых домов, промысловых комплексов монастырей. В данном исследовании использован комплекс приходо-расходных книг трех соляных промыслов Спасо-Прилуцкого монастыря XVII в.⁶ — Унском, Тотемском и Вычегодском, который содержит массив данных, позволяющих исследовать очерченную выше проблематику формирования новых типов управления производством и связями с локальным рынком в России раннего нового времени. Книги представляют собой рукописи в четверку, разделенные на несколько частей: книги прихода денег и продажи соли, книги расхода денег на монастырский обиход, книги расходов денег на оплату труда солеваров и учета вываренной соли, книги дровяной поставки. На основе создаваемой базы данных цен на соль на Русском севере были предварительно проанализированы цены на соль за указанный период на двух локальных рынках — Тотемском и Вычегодском.

В задачи данной статьи не входит анализ всего имеющегося и собранного материала. Я постараюсь показать экономическую структуру соляного производства, ее вариации и возможности реагирования на внешние вызовы с помощью управленческих решений в трех локациях на коротком отрезке времени: 1645 — начало 1650-х гг., когда, с одной стороны, солеварение как вид прибыльной (а значит, относящейся к интересующему нас типу новой экономики) деятельности достигает своего наибольшего размаха, а с другой, именно в эти годы проведение известных налоговых реформ должно было отразиться на динамике таких показателей, как стоимость ресурсов (энергия и труд) и конечного продукта. Поиск взаимосвязи между стоимостными показателями⁷ является отправной точкой анализа, который методологически опирается на количественный метод с использованием создаваемых таблиц и базы данных по ценам на соль.

Записи о продаже вываренной соли (приходная часть) и учет денег, выданных работникам солеварен (расход), входили в приходо-расходные книги соляных монастырских промыслов — Тотемского, Вычегодского и Унского, — формуляр которых в основном сложился уже к началу XVII в., но имел свою специфику для каждого промысла. Каждая запись фиксировала дату продажи, статус и имя покупателя (не всегда), количество проданной соли, цену за пуд, общую сумму сделки.

Тотемский промысел был более других вовлечен в операции на местном рынке соли, являясь здесь, по-видимому, основным ее производителем и продавцом крупных и средних партий перекупщикам. Записи о продаже соли составляли в Тотемском промысле иногда до трети всей приходо-расходной книги. В условиях роста издержек в момент продаж можно было бы ожидать резкого повсеместного повышения цен на соль в эти годы, но собранный материал дает более сложную картину: первоначально сразу после известий о введении пошлины на Тотемском рынке наблюдается короткий подъем цен с 16–17 до 20–21 денег за пуд, но затем ситуация меняется. С апреля 1646 по сентябрь 1647 г. на местном рынке Тотьмы монастырь стабильно продает соль перекупщикам по сниженной цене 10–11 денег за пуд с небольшим повышением осенью 1646 до 12 денег (рис. 1) и новым

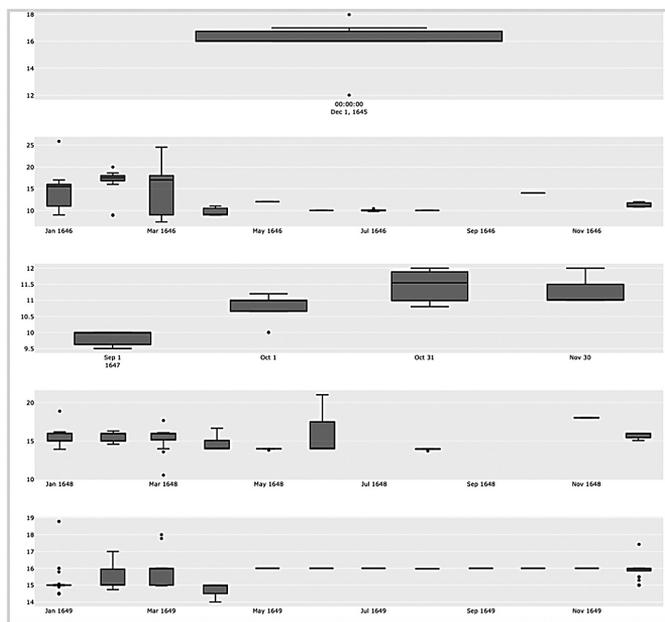

Рис. 1. Динамика цен на соль (в деньгах) на Тотемском рынке, 1645–1649 гг.

Источники: Книги приходно-расходные Тотемского соляного промысла Спасо-Прилуцкого монастыря за 1645–1649 гг. (ОПИ ГИМ. Ф. 61. Оп. 1. Д. 28–32).

снижением к сентябрю 1647 г. до 9,5–10 денег⁸. С октября 1647 г. цены вновь немало повышаются, до 11–12 денег за пуд, и окончательно восстановление рынка происходит в течение января — марта 1648 г., когда средняя стоимость пуда соли вновь достигает 16–17 денег. В период низких цен заметно уменьшаются объемы партий товара, при этом возрастает частота сделок, т. е. мы видим, как идет игра на понижение с явным стремлением во что бы то ни стало избавиться от излишков ставшего проблемным товара.

Иная ситуация сложилась в Вычегодском промысле, гораздо сильнее связанном с развитым локальным рынком: здесь повышение цен на соль (а также и другие продукты, включая хлеб), было отмечено еще в 1642–1643 гг., когда зимой стоимость пуда соли доходила до 17–18 денег, но к 1645/46 г. ситуация улучшилась и цены на продукты, включая и соль, снизились до 14 денег, что было ниже стоимости пуда соли в Тотьме, купленной у того же монастыря.

Введение двугривенной пошлины привело к тому, что цены на соль выросли до 52–54 денег за пуд к январю 1647 г., причем монастырь перестал продавать (или фиксировать эти продажи в книгах) сразу после получения указа о новой пошлине в начале марта по конец 1646 г. (рис. 2). После отмены пошлины этот рынок отреагировал также довольно быстро и уже зимой 1648 г. цены вернулись к прежнему уровню: 14–16 денег в январе — феврале и 12–14 денег

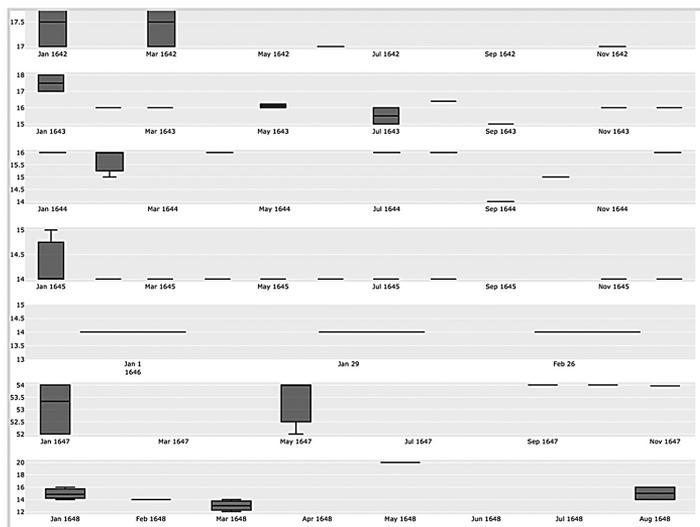

Рис. 2. Динамика цен на соль (в деньгах) в Соли Вычегодской, 1642–1648 гг.

Источники: Книги приходно-расходные Вычегодского соляного промысла Спасо-Прилуцкого монастыря, 1642–1648 гг. (РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46, 96; Архив СПб ИИ РАН. Ф. 271. Оп. 2. Д. 193, 198, 199, 200, 205, 214). Диаграмма построена на основе БД «Соляная торговля на Русском Севере, XVII в.», разработчик А. Д. Гусак, руководитель М. М. Дадыкина.

в марте — апреле 1648 г. Период высоких цен вынудил монастырских старцев, управлявших промыслом, проявить изобретательность, чтобы избавиться от излишков товара, который было трудно продать по таким ценам.

Расходная часть книг этого периода содержит записи об отдаче соли «безденежно» или по прежней цене различным контрагентам, от верхушки посада (например, Строгановым, воеводе, подьячим) и некоторых перекупщиков до собственных работников (выдача соли «на лопату») и крестьян прилегающих к городу деревень. Интерпретировать эти акции можно по-разному: как накопление символического капитала через укрепление связей, если соль действительно раздавали даром⁹, или как временный (и вынужденный) возврат к старой практике частичной оплаты производимым продуктом в случае с солеварями¹⁰. И то, и другое свидетельствует о низкой степени монетизации экономики, поскольку даже небольшое и кратковременное сокращение возможности получать деньги на промысел через реализацию его продукции сразу привело к необходимости искать решения проблем оплаты различных нужд (и одной из существенных была оплата труда работников) без использования монет¹¹.

Стремление сократить расходы на производство соли в условиях сложности ее сбыта (один из моментальных результатов введения двугривенной пошлины на продажу пуда соли в 1646–1648 гг.) заставляло владельцев солеварен использовать различную тактику. Инструментов для решения этой задачи было два:

- 1) сократить объем производимого товара (остановить на некоторое время варницы);
- 2) снизить затраты на труд, сократив оклады работникам в солеварне.

С конца 1646 г. и далее на протяжении последующих лет до 1649/50 г. в Тотьме и Соли Вычегодской варницы останавливали для ремонта один-два раза в год. Иногда мелкий ремонт действительно был необходим и являлся обычной практикой (как правило, прогорал црен), но периоды простоя 1646–1649 гг. значительно превосходили необходимое для текущего ремонта время. Вторым инструментом сокращения издержек было снижение размеров оплаты труда солеваров, который использовался не менее гибко, чем частичные, замаскированные под необходимый ремонт остановки варниц.

Самая большая артель солеваров была в Тотьме и включала повара и подварка, четырех водолеев, тщанника, пескаря и дрововоза. Учет денег, выданных первым двум категориям, велся слитно, что не позволяет определить долю каждого (повара и его помощника) в указанной сумме, поэтому в таблицах они посчитаны вместе. Тщанник и пескарь должны были заниматься своевременной выгрузкой вываренной соли на просушку из црена, а также его очисткой от пригоревших частиц. Дрововоз в Тотемском промысле, в отличие от двух других, был включен в артель, но был фигурой почти факультативной: его трудами

не пользовались в январе — феврале, иногда и в другие месяцы, при этом, судя по уровню оплаты его труда, он ценился немного выше пескаря, чья работа оставалась всегда самой низкооплачиваемой.

Артель в Соли Вычегодской была меньше, в нее входил один повар, два водолея и пескарь. Дрововоза нанимали отдельно на год «от Филипова заговинья до Филипова заговинья» (14 ноября), в артель он не входил и потому не фигурирует в таблицах. В ряде случаев записи свидетельствуют о том, что дрова приходилось «подвигать» самим солеварам. Оплата и в Тотемском, и в Вычегодском промыслах производилась за поварную неделю¹², составлявшую каждая в среднем по 8–11 дней, немного короче в Тотьме и чуть длиннее в Соли Вычегодской, что, вероятно, было обусловлено слабыми растворами последней. Продолжительность недели не зависела от времени года, в сильные морозы вся артель или только ее часть (дрововоз и пескарь) получали «наддачу» за сложность условий. Текущий или внезапный ремонт приводил к сокращению количества отработанных недель, а следовательно, и годового заработка артели. В среднем при благоприятных условиях одна артель в течение года отработывала до 39–40 недель в Тотемском и 29–30 недель в Вычегодском промыслах.

Несколько сложнее анализировать оплату труда в Унском промысле из-за особенностей ведения здесь учета. В унских книгах учет оплаты труда солеваров выражен короткой формулой о том, сколько всего в год израсходовано денег, причем здесь оплата была сдельная — за единицу учета взят сугреб, равный 50 пудам соли. Поскольку по двум другим промыслам мы знаем о делении поварной недели на «уимки» (обычно их четыре), в каждой в среднем по 50 пудов соли, можно попытаться привести унские данные в соответствие с годовым и понедельным расчетом стоимости труда местной артели, разумеется, осознавая все ограничения подобной операции¹³.

Перерывов на праздники, включая Рождество или Пасху, не было, т. е. в отличие от принятого в литературе для периода раннего нового времени рабочего года в 252 дня, в солеваренном производстве, требующем непрерывного цикла, количество рабочих дней в году практически совпадало с календарным годом (что необходимо учитывать, например, при сопоставлении заработков солеваров с работниками в других сферах). Наиболее ценными были повара, от которых требовалось наличие определенных навыков и профессиональных знаний, далее по уровню оплаты труда следовали водолеи и тщанник, хотя, возможно, в этом случае большую роль играли физические данные, поскольку их работа была наиболее тяжелой.

Данные об оплате труда работников солеварни в Тотьме в одном неполном цикле дают информацию об оплате за 1 уимку: повару и его подварку — 30 денег, каждому водолею по 12 денег, тщаннику — 8 денег, пескарю и дрововозу по 5 денег¹⁴. Еще одна запись позволяет уточнить сведения о том, когда именно подсчитывали расходы на выварку каждой партии соли за полуварю и сколько дней она длилась: после ремонта потекшего црена варницу запустили 1 дека-

бря, что отметили в книге, а закончили полуварю соли 8 декабря, к которому и относится запись о расходах на оплату труда солеваров¹⁵.

Жалование водолеям учтено всегда как общая сумма на четверых. Стоимость их труда была единственной, которая в благополучный дореформенный год не менялась, при этом стоимость труда всех прочих работников была подвержена небольшим колебаниям. В период реформы наименее эластичным оставалось именно жалование водолеев и тцанника. Последние позиции по уровню оплаты труда занимали пескарь, очищавший црен после каждой уимки, и дрововоз, задачей которого было придвигать ближе к варнице дрова и топить печь. С 1646/47 г. их жалование записывали вместе, но более ранние записи, а также подсчеты размера заработка пескаря при отсутствии дрововоза показали, что и здесь шаг был равен 2 деньгам, при этом при сокращении оплаты пескарь всегда получал на 2 деньги меньше дрововоза.

Анализ динамики размеров жалований разным категориям работников в Тотемском промысле за 1645–1650 гг. показывает, что на первом этапе реформы (весна — осень 1646 г.) управляющие промыслом старцы стремились сохранить неизменным жалование водолеям и тцаннику, жертвуя наймом дрововоза, снижая жалование ему и пескарю, а также ощутимо снижая оплату труда поварам. Подсчеты показали, что повара потеряли около 27% заработка, водолеи — 25%, тцанник, пескарь и дрововоз — до 30%. Со второй половины 1649 г. ситуация начинает стабилизироваться, что отразилось как в небольшом росте цен на соль на Тотемском рынке, так и в увеличении жалования основным категориям работников-солеваров. Так, за декабрь 1649 — лето 1650 г. размер оплаты труда водолеев вырос на 13%, тцанника — на 7%, поваров — на 10%. И только для пескаря и дрововоза фактически не происходит существенных изменений за исключением восстановления обычного графика найма последнего (табл. 1).

Таблица 1

Оплата труда в поваренную неделю работников в Тотемском соляном промысле Спасо-Прилуцкого монастыря, в деньгах

Варница Харламовская*

Дата	Повар и подварок**	Водолей	Тцанник	Пескарь	Дрововоз***
Сентябрь 1645	132	48	34	20	20
Октябрь 1645 — январь 1646	120	48	34	20	20
Февраль — июнь 1646	120	48	34	20	0/20
Сентябрь 1646	120	48	34	20	20
Октябрь — ноябрь 1646	108	44	34	18	20
Декабрь 1646 — февраль 1647	108	44	30	20	20/18/0

Окончание табл. 1

Варница Харламовская*

Дата	Повар и подварок**	Водолей	Тщанник	Пескарь	Дрововоз***
Март – июнь 1647	96	40	34	16	16
Август 1647	88	36	26	14	14
Декабрь 1647	84	34	24	14	0
Январь 1647 – декабрь 1648	88	36	24	14	0/14
Январь – февраль 1649	92	38	26	14	16/0
Март – июнь 1649	88	36	24	14	16
Июль – август 1649	104	44	26	14	16
Февраль – август 1650	100	42	26	14	16

Примечания. * Данные приведены для одной из варниц, но релевантны для всего промысла. ** Всегда указаны вместе, поэтому установить соотношение оплаты между ними не представляется возможным. *** В январе и некоторые иные месяцы не нанимался, соответственно оплата не производилась.

Источники: Книги приходо-расходные Тотемского соляного промысла Спасо-Прилуцкого монастыря за 1645–1649 гг. (ОПИ ГИМ. Ф. 61. Оп. 1. Д. 28–32).

Динамика оплаты труда в Вычегодском и Унском промыслах (при всех сделанных ранее оговорках) также показывает снижение как общей суммы, получаемой артелями, так и жалованья по отдельным специальностям. При этом в Уне низкая стоимость труда сохранилась и после отмены соляной пошлины и даже при сохранении высокой выработки (если это не является фикцией составителя книги) продукта, в то время как, например, стоимость сажени дров вернулась к дореформенной довольно быстро (табл. 2). В Соли Вычегодской тенденция как можно дольше сохранять и как можно раньше вернуть к прежнему уровень оплаты труда водолеям при менее гибкой системе оплаты поварам совпадает с той, что была отмечена для Тотемского промысла, хотя и без столь тонких нюансов и с иной амплитудой колебаний: повара потеряли 30 %, водолеи – 33 %, тщанник – 27 % жалования (табл. 3). При этом если в среднем в Тотемском и Вычегодском промыслах (где было и производство, и рынок частичного сбыта) произошло сокращение размера оплаты труда солеваров в среднем на 30 % и сокращение времени их занятости (количества отработанных недель), в Уне (только производственный комплекс, поскольку в Холмогорах эта соль не реализовывалась) они потеряли лишь 10 % заработка, но при этом в 1647–1649 гг. интенсивность их труда возросла до 44–46 недель.

Таблица 2

**Оплата труда работников в Унском соляном промысле
Спасо-Прилуцкого монастыря, в деньгах**

Год	1643, февраля 27 — августа 31	1643/44	1645/46	1646/47	1648/49	1649/50	1650/51	1651, сентября 1 — 1652, февраля 24
Оплата труда солеварам (за сугреб = 50 пудов), денег	55	54	55	49	49	49	49	49
Оплата труда артели со- леваров в поварную неде- лю (из расчета в среднем 200 пудов/нед.)	220	216	220	196	196	196	196	196
Среднее количество от- работанных поварных недель в год	21	38	43	46	36	33	31	18
Оплата труда артели солеваров в год	4675	8127	9350	9081	7007	6468	6125	3512

Источники: Книги приходо-расходные Унского соляного промысла Спасо-Прилуцкого монастыря за 1643–1652 гг. (РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 15, 132; Архив СПбИИ РАН. Ф. 271. Оп. 2. Д. 218, 224, 229, 233).

Таблица 3

**Оплата труда в поваренную неделю работников в Вычегодском
соляном промысле Спасо-Прилуцкого монастыря, в деньгах**

Год	Варница	Повар	Водолей	Пескарь
1644 / апрель 1645	Передняя	260	180	140
Июнь — август 1645	Передняя	260	160	140
1645/46	Передняя	260	160	140
1646/47	Передняя	200	140	120
1647 / март 1648	Передняя	200	120	100
Июль — август 1648	Передняя	200	140	120
1644 / апрель 1645	Задняя	260	180	140
Июль — август 1645	Задняя	260	160	140
1645/46	Задняя	260	160	140
1646/47	Задняя	200	140	120
1647 / апрель 1648	Задняя	200	120	100
Июнь — август 1648	Задняя	200	140	120

Источники: Книги приходо-расходные Вычегодского соляного промысла Спасо-Прилуцкого монастыря за 1644–1648 гг. (РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46, 96; Архив СПбИИ РАН. Ф. 271. Оп. 2. Д. 193, 198, 199, 200, 205, 214).

Сравнение годовых заработков (см. табл. 2, 4 и 5) солеваров разных специальностей в трех промыслах дает интересную картину как до, так и в период кризиса 1640-х гг. Артель в Уне, которая была примерно такой же по составу, как и вычегодская, зарабатывала столько же, но трудилась гораздо интенсивнее с точки зрения количества отработанных дней. При меньшем количестве рабочих дней в году повара и остальные работники в Соли Вычегодской имели заработки примерно на 20% выше тотемских солеваров. Но в расчет следует принять:

- а) более слабые растворы солей в вычегодском промысле, что означало, например, большее количество бадей, необходимых для выпаривания того же объема соли, а следовательно, более интенсивную ежедневную работу;
- б) более высокие цены на продукты питания на Вычегодском рынке по сравнению с Тотемским, что снижало реальную заработную плату вычегодцев примерно на 10–15%.

Таблица 4

**Годовые заработки работников в Вычегодском соляном промысле
Спасо-Прилуцкого монастыря, в деньгах**

Год	Варница	Повар	Водолей*	Пескарь	Вся артель	Количество поварных недель
1644/45	Передняя	2990	2010	1610	8620	23
Сентябрь 1645 – март 1646	Передняя	2080	1280	1120	5760	16
Июль 1646 – август 1647	Передняя	2200	1540	1320	6600	22
Сентябрь 1647 – март 1648	Передняя	1200	760	640	3360	12
1644/45	Задняя	2470	1680	1330	7160	19
Сентябрь 1645 – апрель 1646	Задняя	2340	1440	1260	6480	18
Ноябрь 1646 – март 1647	Задняя	1200	840	720	3600	12
Октябрь 1647 / апрель 1648	Задняя	1200	770	650	3390	12

Примечание. * В каждой артели по два водолея.

Таблица 5

**Годовые заработки работников в Тотемском соляном промысле
Спасо-Прилуцкого монастыря, в деньгах**

Год	Варница	Повар и подварок	Водолей*	Тщаник	Пескарь	Дровоз	Вся артель	Количество поварных недель
1645/46	Харламовская	3972	1578	1122	658	562	12626	33
1646/47	Харламовская	3976	1635	1156	662	570	12904	39
1647/48	Харламовская	2628	1074	720	430	306	8380	30
1648/49	Харламовская	3200	1320	864	496	490	10330	35
1649/50	Харламовская	1500	630	390	210	240	4860	15
1645/46	Средняя	3504	1392	960	580	506	11118	29
1646/47	Средняя	2788	1148	798	464	374	9016	28
1647/48	Средняя	2896	1178	796	480	350	9234	33
1648/49	Средняя	3168	1302	858	490	508	10232	35
1649/50	Средняя	2508	1054	650	352	336	8062	25
1645/46	Сосновка	4290	1708,5	1214	711	637	13686	37
1646/47	Сосновка	3860	1586	1118	644	560	12526	38
1647/48	Сосновка	2100	858	576	344	224	6676	24
1648/49	Сосновка	3480	1436	938	532	540	11234	38
1649/50	Сосновка	2904	1220	754	406	416	9360	29
1645/46	Новая	4116	1652	1164	686	608	13182	35
1646/47	Новая	3684	1515	1044	610	531	11929	36
1647/48	Новая	2972	1214	820	492	366	9506	34
1648/49	Новая	1792	734	496	280	286	5790	21
1649/50	Новая	3000	1260	780	422	416	9658	30

Примечание. * В каждой артели по четыре водолея.

Таким образом, для работников солеварен в годы действия соляной пошлины сложилась крайне неблагоприятная конъюнктура, заключавшаяся в сокращении:

- а) возможности получить работу;
- б) количества оплачиваемых рабочих дней;
- в) оплаты труда.

В Уне и Соли Вычегодской даже к началу 1650-х гг. стоимость наемного труда в солеваренном производстве и на заготовке дров оставалась сниженной, тогда как в Тотеме дореформенные показатели восстанавливаются довольно быстро. В Унском промысле монастырь увеличивает производство соли, по-видимому, беря по договору на время третью варницу (которая тем не менее является скрытой, поскольку не указана в книгах за 1646–1648 гг., но названа уже в 1649 г.), а также повышая интенсивность труда.

Обозначенные тенденции демонстрируют особенности управления формирующихся комплексов ранней промышленности, локальных рынков товаров и труда в Московском государстве в середине XVII в. Цены на товары, в том числе соль, оказывались чувствительнее там, где существовала конкурентная ситуация (несколько крупных поставщиков) и острее ощущалась малейшая дестабилизация системы, например на рынке Соли Вычегодской, где конкурировали солеварни Строгановых и нескольких монастырей. Там же, где рынок оказывался под контролем одного крупного производителя и/или поставщика — таковым для Тотьмы являлся Спасо-Прилуцкий монастырь, — цены могли становиться инструментом сокращения потерь для монополиста (но не для остальных участников рынка). При этом прямой корреляции между стоимостью труда солеваров и ценами на соль на одном и том же локальном рынке выявлено не было.

В этой системе можно говорить, что если в благополучные годы наибольшую выгоду получали специалисты более высокого уровня, то в кризисное время именно они оказывались в наиболее уязвимом положении, теряя существенную часть дохода при большом сужении предложений на рынке труда. Дрововозы и пескарь как наименее профессиональные работники, вполне могли найти для себя замену места заработка, не обязательно связанного с солеварнями. Такое положение уравнивает их с другими работниками-поденщиками, чей труд ценился низко, но найти работу для них было относительно легко даже в кризисное время. Наиболее устойчивыми в этой системе оказывались те работники, которые, с одной стороны, обладали определенным опытом и навыками, с другой, отличались выдающимися физическими данными, что давало им возможность легко найти и другую работу сходного типа. Вероятно, эта комбинация делала водолеев и тцанника наиболее конкурентноспособными кандидатами при сокращении спроса на квалифицированные рабочие руки.

Описанные производственные комплексы и инструменты управления ими, а также сложившиеся к этому времени локальные рынки обнаруживают сложную многоуровневую структуру, характерную, по-видимому, для всей российской раннемодерной экономики. С одной стороны, она заключала в себе архаические принципы взаимодействия участников на основе моральной экономики, или экономики дара: представления о справедливости, выражавшиеся, например, в доплатах за трудные условия работы, заключение сделок на основе внеэкономических факторов (разные цены на одинаковый товар, проданный в одно время, но разным покупателям, оплата труда выдачей произведенной продукции, раздача соли «в почесть» официальным лицам, что снижало ее естественный объем на рынке и т. п.). С другой стороны, уже возникли элементы и институции экономики капитала, ярко проявившиеся в условиях возникшего кризиса и отразившиеся в существенных колебаниях как цен на готовую продукцию, затронутую новыми принципами налогообложения, так и связанные с ними сферы труда.

- ¹ Черкасова М. С. Спасо-Прилуцкий монастырь в XVI–XVII вв.: экономика, демография, культура. Вологда: Древности Севера, 2022.
- ² См., например: Allen R. The British Industrial Revolution in Global Perspective. Cambridge, 2009; Фрис Я. де. Революция трудолюбия; потребительское поведение и экономика домохозяйств с 1650 года до наших дней. М.: Дело РАНХиГС, 2016.
- ³ Устюгов Н. В. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII веке: к вопросу о генезисе капиталистических отношений в русской промышленности. М., 1957.
- ⁴ Корчмина Е. С. Поденные заработки чернорабочих и цены в Москве и Тобольске в XVIII в. // Уральский исторический вестник. 2020. Вып. 1 (66). С. 71–82.
- ⁵ Бурдьё П. Практический смысл. СПб., 2001.
- ⁶ Подробный источниковедческий анализ различных частей комплекса дан в: Дадькина М. М. 1) Книги 1640-х гг. Сольвычегодского соляного промысла Спасо-Прилуцкого монастыря: кодикологическое исследование // История. 2017. Т. 8; № 5(59); 2) Приходо-расходные книги старца Арсения: кодикологический детектив в декорациях Смутного времени // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2020. С. 131–133; 3) Монастырское делопроизводство кануна Петровских реформ: локальные практики // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. М.: ИВИ РАН, 2018. С. 132–134; 4) Три загадки монастырского архива: Соляная реформа 1646 г. и ее влияние на делопроизводственную практику монастырских соляных промыслов // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Нижний Новгород, 2017. С. 122–124.
- ⁷ Важно подчеркнуть, что в течение выбранного для анализа периода не происходило изменения содержания и стоимости рубля и его фракций, поэтому при расчетах и построении таблиц (и графиков в презентации) приведены абсолютные цены на труд и готовую продукцию.
- ⁸ Данное явление было отмечено исследователями ранее (см.: Крайковский А. В. Цены на соль в России в 1630–1659-х гг. // Источник. Историк. История: Сб. науч. работ. СПб., 2001. С. 73–99). Однако нельзя принять версию автора о якобы подпольной необлагаемой пошлиной торговле монахов в Тотьме как объяснению низкой цены, тем более что никаких фактов в пользу такой гипотезы автором не приведено и не выявлено в источниках.
- ⁹ О роли символического капитала и мягкого господства в повседневных экономических практиках см.: Бурдьё П. Практический смысл. С. 220–226, 252–253.
- ¹⁰ Такая практика фиксируется в книгах 1610-х гг. для всех промыслов данного монастыря, о ее распространенности в предшествующем столетии в солеваренных промыслах Соловецкого монастыря упоминает А. Савич (см.: Савич А. А. Соловецкая вотчина в XV–XVII вв.: Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на Крайнем Севере и в древней Руси. Пермь, 1927).
- ¹¹ Последнее обстоятельство стоит также принимать в расчет, когда идет речь о так называемой устойчивости цен: малое количество монет в обращении в известной степени сдерживало инфляцию в Московском государстве, сглаживая возникавшие кризисные колебания.
- ¹² В книгах Вычегодского промысла учет велся за две недели.
- ¹³ Учитывая указанные уже в источнике объемы годовой выварки соли, получим немного иные данные о продолжительности поварной недели — 7–8 дней — и о количестве возможных рабочих недель в году — до 44 (что, впрочем, маловероятно, поскольку в течение года варницы хотя бы раз останавливали для короткого ремонта протекшего црена).
- ¹⁴ Там же. Л. 85.
- ¹⁵ Там же.

References

- ALLEN R. *The British Industrial Revolution in Global Perspective*. Cambridge, 2009.
- BOURDIEU P. *Prakticheskiy smysl* [Practical meaning. In Russ.]. St. Petersburg: Aleteia, 2001.
- CHERKASOVA M. S. *Spaso-Prilutskii monastyr' v XVI–XVII vv.: ekonomika, demografiya, kul'tura* [Spaso-Prilutsky Monastery in the 16th–17th centuries: economics, demography, culture. In Russ.]. Vologda: Drevnosti Severa, 2022.
- DADYKINA M. M. *Knigi 1640-h gg. Sol'vychegodskogo solyanogo promysla Spaso-Prilutskogo monastyrya: kodikologicheskoe issledovanie* [Account Books of Spaso-Prilutsky Monastery's Salt Enterprise at Sol Vychehodskaya of the 1640s: Codicological Study. In Russ.] // *Istoriya*. 2017. Vol. 8, iss. 5 (59). URL: <https://history.jes.su/s207987840001874-0-1/> (date of access 15.06.2024).
- DADYKINA M. M. *Monastyrskoe deloproizvodstvo kanuna petrovskikh reform: lokal'nye praktiki* [Monastic record keeping on the eve of Peter's reforms: local practices. In Russ.] // *Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny v sovremennom nauchnom znani*. Moscow: IVI RAN, 2018. P. 132–134.
- DADYKINA M. M. *Prikhodo-rashodnye knigi startsa Arsenia: kodikologicheskii detektiv v dekoratsiakh Smutnogo vremeni* [Elder Arseny's income and expenditure books: a codicological detective story in the setting of the Time of Troubles. In Russ.] // *Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny v sovremennom nauchnom znani*. Moscow: Institut vseobshchey istorii RAN, 2020. P. 31–133.
- DADYKINA M. M. *Tri zagadki monastyrskogo arkhiva: Solianaia reforma 1646 g. i ee vliianie na deloproizvodstvennuiu praktiku monastyrskikh solianykh promyslov* [Three mysteries of the monastery archive: The salt reform of 1646 and its impact on the record-keeping practice of the monastic salt trades] // *Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny v sovremennom nauchnom znani*. Nizhnij Novgorod: Nacional'nyy issledovatel'skiy Nizhegorodskiy gosudarstvennyy universitet im. N. I. Lobachevskogo, 2017. P. 122–124.
- KORCHMINA E. S. *Podennye zarabotki chernorabochikh i tseny v Moskve i Tobol'ske v XVIII v.* [Daily wages of laborers and prices in Moscow and Tobolsk in the 18th century. In Russ.] // *Ural'skii istoricheskii vestnik*. 2020. Vol. 1 (66). P. 71–82.
- KRAIKOVSKI A. V. *Tseny na sol' v Rossii v 1630–1659-kh gg.* [Salt prices in Russia in the 1630–1659s. In Russ.] // *Istochnik. Istorik. Istoriia*. St. Petersburg, 2001. P. 73–99.
- SAVICH A. A. *Solovetskaia votchina v XV–XVII vv.: Opyt izucheniia khoziaistva i sotsial'nykh otnoshenii na Krainem Severe i v drevnei Rusi* [Patrimony of the Solovetsky Monastery in the 15th–17th centuries: Experience in studying the economy and social relations in the Far North and in ancient Rus'. In Russ.]. Perm': Ob-vo ist., filos. i sotsial'nykh nauk pri Permskom gos. un-te, 1927.
- USTYUGOV N. V. *Solevarenaia promyshlennost' Soli Kamskoi v XVII veke: k voprosu o genezise kapitalisticheskikh otnoshenii v russkoi promyshlennosti* [Salt production industry of Kama Salt in the 17th century: on the question of the genesis of capitalist relations in Russian industry. In Russ.]. Moscow: Akademia Nauk SSSR, 1957.
- VRIES J. de. *Revolutsiia trudoliubiia; potrebitel'skoe povedenie i ekonomika domokhoziaistva s 1650 goda do nashikh dnei* [The Industrious Revolution: Consumer Behavior and the Household Economy, 1650 to the Present. In Russ.]. Moscow: Delo RANHIGS, 2016.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

М. М. Дадькина. Оплата труда работников-солеваров и цены на соль в годы Соляной реформы // Петербургский исторический журнал. 2024. № 3. С. 59–73

Аннотация: В статье на основе приходо-расходных книг соляных промыслов Спасо-Прилуцкого монастыря рассмотрены управленческие решения, принимавшиеся монастырскими старцами, управлявшими промыслами в условиях кризиса, спровоцированного соляной реформой Алексея Михайловича. Прослежена динамика цен на соль на локальных рынках Тотьмы и Соли Вычегодской в эти годы, а также ее соотношение с уровнем оплаты труда наемных работников-солеваров. Показано, что в сложных условиях при неблагоприятной конъюнктуре цены оказывались чувствительнее там, где уже сформировались локальные рынки и острее ощущалась малейшая дестабилизация системы. Наблюдения за динамикой стоимости труда в годы соляного кризиса позволило понять, как распределялся коэффициент устойчивости заработка в зависимости от специализации и степени профессиональной подготовки. Наиболее уязвимой категорией работников оказывались узкие специалисты-профессиона-

лы, для которых изменение конъюнктуры рынка в неблагоприятную сторону было критическим. При этом прямой корреляции колебаний заработков работников с уровнем цен на локальных рынках выявлено не было, что обнаруживает сложную многоуровневую и внутренне противоречивую структуру российской раннемодерной экономики. Она одновременно заключала в себе архаические принципы взаимодействия участников на основе моральной экономики, или экономики дара, с одной стороны, и уже возникшие элементы и институции экономики капитала, ярко проявившиеся в условиях возникшего кризиса.

Ключевые слова: соляные промыслы, трудовые ресурсы, Спасо-Прилудский монастырь, Московское государство, рынок, управленческие решения, протопромышленность, кризис, Соляная реформа, раннее новое время.

FOR CITATION

M. M. Dadykina. Wages of salt-workers and salt prices during the years of the Salt Reform // Petersburg historical journal, no. 3, 2024, pp. 59–73

Abstract: The article, which is based on the account books of the salt enterprises of the Spaso-Prilutsky Monastery, examines the management decisions made by the monastery elders who were in charge of the enterprises during the period of crisis that was caused by the salt reform of Alexei Mikhailovich. The evolution of salt prices in the local markets of Tot'ma and Sol Vychegodskaya during this period is examined, as well as its correlation with the remuneration of hired salt workers. It can be argued that in challenging circumstances and an unfavourable market environment, prices proved to be more susceptible to fluctuations where local markets had already established themselves, with the slightest disruption to the system having a more pronounced impact. The analysis of workers' earnings reveals the existing differentiation of sustainability for specialists of different categories. Those most vulnerable to the vicissitudes of the local labour market were the narrowly specialised professionals, for whom a deterioration in the local labour market could have catastrophic consequences. Conversely, no direct correlation was identified between fluctuations in workers' earnings and price fluctuations in local markets. This finding highlights the multi-level and internally contradictory structure of the Russian early modern economy.

Keywords: salt enterprises, labor sources, Spaso-Prilutskij Monastery, Moscow State, market, management decisions, proto-industry, crisis, Salt Reform, early modern times.

Автор: Дадькина, Маргарита Михайловна — к. и. н., доцент департамента истории, старший научный сотрудник Лаборатории визуальной истории, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) (Санкт-Петербург, Россия).

Author: Dadykina, Margarita Mikhaylovna — PhD in History, Associate Professor, Department of History, Senior Research Fellow, Laboratory for Visual History, National Research University "Higher School of Economics" (NRU HSE) (St. Petersburg, Russia).

E-mail: mdadykina@hse.ru